

УДК 39; 811.511.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-4-739-747

Рукописные материалы П. Е. Шешкина как источник по этнической истории угорской общности: периодизация и этнолингвистический аспект

С. А. Попова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
rusina-popova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье впервые рассматриваются представления, затрагивающие проблему периодизации формирования древней угорской общности (предки манси-ханты-венгров) и их разделения на венгров и обских угров. Выявляются переходные этапы от одного периода к другому, которые проявляются в перемещениях (миграции) народов. Реконструируются фольклорные сюжеты, отражающие угорское время и воспроизводится их сопоставление с этнической историей. Анализ языкового материала даёт понимание бытования каждого периода, передаёт сущность значений и исторических процессов исследуемого времени.

Цель: на основе анализа фольклорных текстов и данных языка северной группы манси (сосвинский и сыгвинский диалекты) выявить новые представления о периодах этнической истории угорской общности.

Материалы исследования: основой исследования являются рукописные тексты тетрадей П. Е. Шешкина, его личный архив, а также опубликованные экспедиционные записи исследователей XX в.

Результаты и научная новизна. В ходе анализа фольклорных и языковых материалов выявлены и структурированы периоды (эпохи, эры) формирования и распада угорской общности. Каждый из периодов выделяется характерными для него признаками: 1. фаза развития – наличие больших объединений (племён), направление их миграций, расселение, условия существования и их изменения; 2. фаза завершения – распад крупных объединений на небольшие коллективы (иногда ассимиляция), их перемещение, расселение, брачные контакты; 3. переходный период (общий) – окончание «сказочной эпохи» обусловлено новыми актуальными аспектами мировоззрения в связи с представлениями, сформированными Героическим эпосом в новых условиях.

Фольклорные данные периодизации угорского общества находят отражение в его этнической истории.

Новизна исследования заключается во введении в научный оборот малоизвестного фольклорного, этнографического материала и, практически исчезнувшего, ломбовожского говора сыгвинского диалекта северной группы манси, собранного П. Е. Шешкиным. В практическом отношении материал статьи может быть использован культурологами, этнографами, лингвистами, фольклористами.

Ключевые слова: П. Е. Шешкин, фольклор, угры, эпоха, древние племена, этническая история.

Благодарности: сотрудникам и директору «Берёзовского районного краеведческого музея» Л. В. Андриановой; работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-512-23001\ 20 «Диалог языков в рукописном наследии мансийского собирателя П. Е. Шешкина: выявление, анализ и репрезентация».

Для цитирования: Попова С. А. Рукописные материалы П. Е. Шешкина как источник по этнической истории угорской общности: периодизация и этнолингвистический аспект // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 739–747.

Manuscript materials of P. E. Sheshkin as the source on the ethnic history of the Ugric community: periodization and ethno-linguistic aspect

S. A. Popova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
rusina-popova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: for the first time, the article considers the representations that affect the problem of periodization of the formation of the ancient Ugric community (the ancestors of the Mansi, Khanty, and Hungarians) and their division into the Hungarians and Ob Ugric peoples. Transition stages from one period to another are revealed, which are manifested in the migrations of peoples. Folklore plots reflecting the Ugric period are reconstructed and their comparison with ethnic history is reproduced. The analysis of the language material provides an understanding of the existence of each period, conveys the essence of the values and historical processes of the time under study.

Objective: to reveal based on the analysis of folklore texts and data of the language of the Northern Mansi group (Sosva and Sygva dialects) new ideas about the periods of the ethnic history of the Ugric community.

Research materials: manuscript texts of P. E. Sheshkin's notebooks, his personal archive, as well as published expedition records of researchers of the XX century.

Results and novelty of the research: during the analysis of folklore and language materials, we identified main stages in the formation of the Ugri community. Each of the periods is distinguished by its characteristic features: 1. phase of development – the presence of large associations (tribes), the direction of their migration, settlement, conditions of existence and their changes; 2. phase of completion – the collapse of large associations into small groups (sometimes assimilation), their movement, settlement, marriage contacts; 3. transition period (general) – the end of the «fairy-tale era» is caused by new relevant aspects of the worldview in connection with the ideas formed by the Heroic Epos in new conditions.

Folklore data of the periodization of Ugri community are reflected in its ethnic history.

The novelty of the study lies in the introduction of little-known folklore, ethnographic materials and practically disappeared, Lombovozh subdialect of the Sygva dialect of the Northern group of the Mansy, collected by P. E. Sheshkin. In practical terms, the material of the article can be used by cultural scientists, ethnographers, linguists, and folklorists.

Key words: P. E. Sheshkin, folklore, Ugri peoples, epoch, ancient tribes, ethnic history.

Acknowledgements: to the staff and the Director L. V. Andrianova of the «Beryozovsky District Museum of Local Lore». The work was carried out with the financial support of the RFBR, project No. 20-512-23001\20 «Dialogue of languages in the manuscript heritage of the Mansi collector P. E. Sheshkin: identification, analysis and representation».

For citation: Popova S. A. Manuscript materials of P. E. Sheshkin as the source on the ethnic history of the Ugri community: periodization and ethnolinguistic aspect // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugri Studies. 2020; 10 (4): 739–747.

Введение

Пётр Ефимович Шешкин, манси, уроженец д. Ломбовож Берёзовского района. В 50–60-е годы XX столетия он собрал богатый фольклорный материал и на его основе составил историю своего народа. Личный архив, после гибели собирателя, передан в краеведческий музей п. Берёзово. Впервые его описание было составлено автором данной статьи в 1987 году. Системного, комплексного научного анализа рукописного наследия П. Е. Шешкина пока нет. Имеющиеся немногочисленные публикации имеют биографический: А. С. Тарханов [13], С. А. Попова [3], Н. М. Садомин [8], А. М. Хромова, В. В. Хромов [18], или справочный характер.

Отдельные тетради с записями фольклора были переданы З. П. Соколовой (2016 г) в Фольклорный архив Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Название и содержание каждой тетради описаны З. П. Соколовой в статье «К происхождению обских угров и их фратрий (по данным фольклора)» [10, 122–127]. Большая часть материала, особенно на мансийском языке, до сих пор остаётся не расшифрованной.

Дополнением к записям послужили статьи С. А. Поповой, где автор делает ссылки на тексты Шешкина, но, в свете собранных новых материалов, даёт своё видение затронутых им вопросов [4; 5; 6]. Источники, характеризующие ранние этапы этнической истории угров, очень скудные, вследствие чего автор ставит решение следующих научных задач: выявить этапы сложения и распада угорской общности; дать характеристи-

ку каждому периоду; соотнести их с этнической историей угров; пополнить этнографическую и языковую базу источников.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили рукописные тексты: четыре тетради из фонда Фольклорного архива Обско-угорского института прикладных исследований и разработок¹ и одна тетрадь из личного архива П. Е. Шешкина². Часть его информации опубликована в трудах российских и зарубежных исследователей XX в., с которыми он сотрудничал: З. П. Соколова [9, 51; 10, 122–127], Н. И. Новикова [2, 13, 48], Кайдо Кама [20; 21], Кайдо Кама, Эрик Либак [23] и др.

В качестве основополагающего методологического принципа автор применяет историко-культурный метод исследования с привлечением этнографии, фольклористики, лингвистики. Одним из ведущих методов выступает метод сопоставительного анализа фольклорных и языковых образцов как наиболее целесообразный для решения поставленной цели.

Результаты

Учёные, главным образом лингвисты и этнографы, анализируя фольклор манси, отмечают: «в мифологии манси отражены представления о существовании нескольких эпох: 1. самая древняя эра, время первотворения; 2. «богатырская эпоха»; 3. «эпоха мансийского человека»» [1, 33]. Этим эпохам соответствует жанровая классификация фольклорных текстов: мифологические, героические, бытовые [24]. Имеется деление и по

¹ Шешкин П. Е. Тетради 1-4 // ХМФ – № 1143 /1-4 рукописи.

² Шешкин П. Е. Тетрадь 1, рукопись // Предметы из фонда Берёзовского краеведческого музея.

народной терминологии: *мā унтнэ йис* ‘эпоха, когда устанавливалась (букв. садилась) земля’ и *эрыг йис пōра* ‘песенное древнее время’; *нāй-ōтыр’ыт пōра* ‘эпоха героинь-богатырей’ или *тэрниу эрыг пōра* ‘песенных сражений эпоха’; *мōйтыу пōра* ‘сказочное время’.

П. Е. Шешкин классифицирует собранный им фольклор по такому же принципу. Только у него выделено четыре эры (эпохи): *эрыг йис* ‘песенная эра’, *мōйт йис* ‘сказочная эпоха’, *хōнтау йис* ‘воинственные века’, *этыл йис*, букв. ‘после [всех] эра’ (ред. – С.П.). Собиратель хорошо представлял отличие одной эры от другой: «по изменениям жизни человека, по появлению и исчезновению человеческих объединений (племён) и животных». В данной статье не рассматриваются две последние эпохи из классификации П. Е. Шешкина, поскольку они отражают новое время. Тема статьи посвящена периодизации древней этнической истории угорской общности (предки манси, ханты, венгров), её распад учёные относят к рубежу II и I тыс. до н.э., после начинается обско-угорское время (предки манси и ханты) [16, 196].

1. В фольклорных записях П. Е. Шешкина и его комментариях к древней этнической истории угорских племён, самой ранней выделяется «древняя первобытная эра – *эрыг йис* ‘песенная эра’». Песенная, потому что манси сказания и исторические предания не рассказывали, а пели (*ялтыу эрыг* ‘священные песни’). Шешкин определяет эру «дикарской» по отражающим её признакам: первобытные стадные группы людей огромного роста, они ещё не имели орудий труда, носили одежду из шкур, постоянно мигрировали в поисках пищи и разделялись на женские (*нэ пāл*) и мужские (*хум пāл*) коллективы.

К этому периоду на Урале и в Приуралье уже обитали человеческие коллективы, как автохтоны, так и переселенцы, но тех и других он называет *йис порат мāхум* ‘народ древнего времени’. Одним из первых отмечается пришлое с запада население *Торум-щир/сир* (Шешкин называет его племенем), которое прежде проживало на нижнем течении Волги, а также к Юго-Востоку от Южного и Среднего Урала. Шешкин даёт перевод данного этнонима «Владыки природы», где *Тōрум* – это и бог/владыка, и природа/окружающий мир. Следует отметить, что *Тōрум щир* имеет ещё одно обозначение – «по-божески», от слов *Тōрум* ‘бог, небо’ и *щир* ‘по’ – послелог, например, *тав щир (-ыл)* ‘по нему, как он’. Информацию по поводу слова *щир/сир* как послелога, от своих информантов-манси получила и Е. Г. Фёдорова [15, 405–406]. *Тōрум щир* – это мифологическое название древних насельников гор, «возможно, ещё доуральское

население» [10, 128]. Их так называли потому, что они, подобно богу, селились вверху (по большей части это относится к Южному и Среднему Уралу). «Верховными», «небесными» их будут называть и тогда, когда они сойдут с гор (так, например, к потомкам *Тōрум щир* относит свой род Шешкин). По мифологии первое население Урала имеет отношение к актам первотворения, которые *Тōрум* ‘бог’ совершал в преддверии появления людей (возможно, это также повлияло на название объединения «по-божески»). Здесь, на Урале и в Приуралье, племя начало дробиться на отдельные объединения, и к концу описываемой эпохи исчезает.

Первоначально в его состав входили образования (племена) великанш под управлением женщин – *Порнэ* (‘женщина *Пор*’) и *Мōсьнэ* (‘женщина *Мōсь*’). Они почитаются первыми обитателями и хозяевами Урала. Очевидно, так представлялось потому, что древние коллективы охотников были бродячими, передвигались вслед за стадами крупных копытных (лося, оленя) по путям их сезонных миграций далеко и надолго, женщинам в быту и хозяйстве приходилось управлять всем. Шешкин констатирует: «когда-то в старину женщина была полной хозяйкой в своей семье, и даже управляла родами своего поколения». Например, в мифах о времени, когда люди были бессмертными, об уральской *Порнэ* говорится: «хоть и злая, но умная женщина» и «мудрая хозяйка гор», она принимает равное с *Тōрум*’ом участие в создании условий для проживания людей, когда наступит время «долгой человеческой жизни, вечной человеческой жизни» [1, 45]. Следует отметить, что здесь выражена оппозиция *моц – пор*, обратная общепринятой у обских угров где «*Мōщнэ* – умная женщина, а *Порнэ* глупее».

В тот же период (Шешкин пишет – «ровесники», имея в виду «одно поколение»), когда ещё существовали коллективы *Порнэ* и *Мōщнэ*, на Среднем Урале выделяются племена древних охотников-великанов *мēнкв’ов* и *ўтицит (уччи)*. *Мēнкв’ы* – самые древние обитатели Урала и его предгорий, их символ – лиственница. Они сами вырублены *Нуми Тōрум*’ом ‘Верховный бог’ из лиственницы, живут в огромных домах из их стволов, имеют посохи и обувь из коры этого дерева. Об их долгом пребывании здесь свидетельствуют многочисленные названия оронимов. Большие пещеры или провалы в горах манси именуют «жилище *мēнкв’ов*». В фольклоре они предстают как удачливые охотники; социальная организация – братья, но между собой не дружны. Общаются посредством тайного языка, а в присутствии чужих, язык заменяют на свист.

Большие мужские объединения Шешкин называет *султмил* от лексемы *султум* 'искра', одно из символических названий мужчины, следовательно, *султмил* – много искр (пучок искр), т. е. коллектив мужчин (ред. – С.П.). Наиболее часто в фольклорных текстах упоминаются *силум мёнкв султмил* «великое племя менгквов», от слова *силаве* 'величать/великий', очевидно, имеется в виду «большие, огромные». Но, на наш взгляд, в данном контексте отмечается не величина, а сила – «силачей мёнкв'ов мужское объединение», от глагола *силаянкве* 'рассечь, разрезать одним взмахом' – это мифологический показатель силы (ред. – С.П.). Мёнкв'ы в фольклоре и представлениях относятся к социальной группе *пор*.

Наравне с мёнкв'ами выступают коллективы древних охотников *силум ўтицит султмил* 'силачей ўтицит мужское объединение'. *Ўтици*, букв.: «некие свистуны» от *уц/усь*, звука похожего на свист. П. Е. Шешкин на своём ломбовожском говоре называет их *ўччи*. Они, как и мёнкв'ы, общались посредством свиста, поэтому иногда их именуют «немое племя», также являются представителями древних *пор*. Жили небольшими группами; имели одинаковую с мёнкв'ами заботу – поиск еды; по силе и росту равные; также носили одежду из шкур и имели дома из лиственниц, в Западную Сибирь пришли с восточной части Сибири. Отличались от мёнкв'ов тем, что «ўччи имели от чудных украшений [татуировок] слишком безобразные лица, руки, ноги». В фольклоре они представляются в образе злых существ *кирп нёлуп Эква-ойка*. В переводе собирателя «имеющие корку на носу женщина-мужчина», от *кирп* 'гной, корка' и *нёл* 'нос'. Возможно, перевод здесь может быть не от слова *нёл* 'нос', а от *нёлит* (polit) 'рана' [19, 85] и древнего словообразовательного суффикса *-уп*, что может означать «[коллектив] женщин-мужчин имеющих корки/шрамы от ран [татуировок]» (ред. – С.П.). *Ўтици* встречаются в мифологических текстах медвежьих песен, где отмечается их особенность оборачиваться в росомаху, волка, медведя, что может указывать на разнородный состав объединения. В таком случае можно представить, что *кирп нёлуп Эква-ойка* это какая-то часть племени *ўтици*, которая по Шешкину: «в последствии воплощается в другие народы», т. е. растворяется.

В это начальное время, все перечисленные объединения (и мужские, и материнские) между собой не воевали, за исключением разовых стычек по поводу лучших угодий. Шешкин объясняет: «имели житейские связи», т. е. передвигаясь в одних и тех же направлениях в поисках пищи, они могли смешиваться друг с другом, но взаимобрачных отношений здесь ещё не наблюдается.

Поворотным периодом для уральцев послужили исторические события, когда в середине – конце II тыс. до н.э., изначально на Южный Урал и Приуралье, а затем и на Северный Урал проникли новые, чужие племена воинов. Это были «выделившиеся из среды уральцев кочевые угорские племена, занимавшиеся скотоводством, жили на юге Западной Сибири, в степях Казахстана» [10, 129]. В фольклоре данные события нашли отражение в текстах о народе *моц* (*моц-мāхум*). В них говорится о том, что это население привёл *Мбџхум* 'Мужчина *Мбџ*'. История его появления отражена в одном из сюжетов космогонического мифа «О погоне и добыче шестиногого лося». Герой мифа начинает преследовать лося с южной части Урала (*ур алы бџыл* 'начальные/южные горы') и заканчивает погоню уже на северной его части (*ур лўйи бџыл* 'конечные/северные горы'). Коллектив *Мбџхум*'а является мужским, братским (вместе с ним выступает брат по матери *Кѐр Хоура Хум* 'Мужчина [с] Железными Подколенниками') союзом воинов. Союз выделился из материнского объединения *Мбџнэ* (не с гор, а с европейской части низменности), поэтому эти два коллектива (материнский и сыновний) считаются близкородственными.

Воинам *Мбџхум*'а, которые имели явное преимущество в вооружении (металлические сабли, подколенники) и тактическую мобильность (лыжи), удалось отеснить мёнкв'ов и *ўтици* (в их лице и *пор мāхум* 'народ *пор*') с их исконных территорий и поселиться здесь самим. В этот период мёнкв'ы и *ўтици* выступают уже не как древние охотники, а как воины, у них даже есть общий предводитель *Тўлям Урыц Ойк*'а 'Мужчина Охранитель Выступов-Пальцев Горных Хребтов', но, всё же, они остаются ещё «народ с луками».

З. П. Соколова отмечает: «Пришедшие угорские племена слилась здесь с аборигенным населением, составив вместе предков манси и венгров», ссылаясь на языковую близость между манси и венграми, фонетическое сходство их самоназваний *манси* – *мадьяр* (*матар*) и т. д. [10, 129; 11, 269–271]. О слиянии автохтонного и пришлого населения свидетельствуют события, происходящие в период захвата горных плато Северного Урала и его предгорий народом *моц*. В этот период теряется след уральской *Порнэ* – «великой и умной хозяйки Урала». Пребывание её (и её племени) заканчивается с появлением нового мифологического персонажа *Сорни Нāй* 'Золотая Богиня'. Она (со своим народом) пытается перейти через горы, но на её пути встаёт *Порнэ*, которая заявляет о себе как о хозяйке гор. В противостоянии силы оказываются неравными, и Золотая богиня превращает *Порнэ* в гору, отомстив, таким образом, за то, что *Порнэ*

осмелилась её задержать. Пришлый мужской коллектив воинов *Мбцхум*'а являлся по матери *моц*, чьим духом-предком было женское божество Золотая богиня (один из эпитетов богини *Калтац*), которая, якобы, и извела племя уральской *Порнэ*. Заметим, их не согнали с изначальной территории проживания как *мёнкв*'ов и *ўтици*, а оставили и растворили (превратили в гору), можно предположить, что ассимилировали.

С изгнанием автохтонного населения Урала и Предуралья начинается завершающий период древней «первобытной» эпохи – *Эрыг йис* 'песенная эра'. По мере продвижения с Урала на его восточную сторону, куда исторически переходили предки манси, коллективы под управлением женщин-матерей распадаются, «в поисках лучших угодий, стали селиться по маленьким речкам», главным образом в верховьях рек Лозьвы и Северной Сосьвы, основав верхнелозьвинскую и верхнесосьвинскую диалектные группы северных манси. Так, небольшая часть коллектива *Порнэ*, которой всё же удалось перейти на восточную часть Урала (до ассимиляции), расселилась по среднему и нижнему течению Лозьвы и составила основу общности *пор* с предком *Тбрев* 'медведица'. Коллектив под управлением древней уральской *Мбсьнэ*, вероятно, также начал переход ещё до прибытия *Мосьхум*'а, на новой территории разделился на две группы. Одна из них частично остановилась в верховьях Лозьвы (в районе *Кёраскол-я* /Тресколье) и Северной Сосьвы (*Турват*); их предком считается *сорт* 'щука'. Вторая группа, с предком *Лўсхал-Эква* 'лягушка', обосновалась в верховьях Сев. Сосьвы. Обе группы относятся к общности *моц*. П. Е. Шешкин считает, что после разделения они стали называться *мань*, *си* 'маленький род' (*написание и перевод собирателя*), что буквально может означать «маленький [конечный]» (ред. – С.П.). Возможно, поэтому он иногда переводит название «манси» – законченный род/племя.

Мёнкв'ы, отступив на восток, сначала расположились в верховьях рек Лозьвы и Северной Сосьвы, а затем некоторая их часть ушла на Ляпин (*Сбрахт*) и Обь (Вежакары), где объединились с подобным себе сильным и выносливым, но с положительной характеристикой, лесным народом *мис* (*мис мяхум*). Здесь они продолжают оставаться воинами, поскольку в фольклоре говорится, что в лесу они войско *мис* «в блестящей одежде из серебра и золота» (очевидно, доспехи). В верованиях они сверхъестественные существа *ур мёнкв*, *вбр мёнкв* 'горный мёнкв, лесной мёнкв'.

Там же, в предгорьях Урала, в верхнем течении Северной Сосьвы осели, в ипостаси духов-покровителей, и их предводитель *Тўлям Урыу Ойк*'а

'Мужчина Охранитель Выступов-Пальцев Горных Хребтов' (Няксимволь) и его братья *Кёр Кёнтыу Сām Отыр* '[в] Железных Шапках Семь Богатырей' (Хулимсунт).

Часть племени *ўтици*, та, которая по Шешкину «воплотилась в другие народы» (по-видимому, это было объединение *кирп нёлуп Эква-ойка*), «совместно с *мёнкв*'ами и *мис* ходила походами на восток за Енисей». Есть вероятность, что на Енисее они и осели (известно древне-остяцкое енисейское население с татуированным лицом и телом) [17, 90]. Также, из записей П. Е. Шешкина: «основу оставшегося племени *ўтици* составили среднеобские жители – предки ханты», они, как и *мёнкв*'ы, остаются воинами. В верованиях представляются в образе лесного духа «*пууыу сампа ур ўтици* 'волосатоглазый лесной ўтици'» [22, 174–175].

2. Следующая эпоха, по классификации Шешкина – *мбйт йис* 'сказочная эпоха' (сказки/мифы, легенды, героические и исторические предания, отражающие время существования этой эпохи). Со слов собирателя известно: «Это время возникло, когда человеческие племена стали жить хорошо, изобрели всякие рыболовные и охотничьи орудия лова и делали одежду из рыбьей кожи, птичьих и звериных шкур». Её начало совпадает с новым историческим периодом «великого переселения народов», на этот раз, делением угорской общности на венгров и обских угров. З. П. Соколова отмечает: «Одна часть приуральских угорских племён, предков венгров, двинулась на Запад, дошла до Дуная, смешалась с местным населением и дала начало венгерскому народу. Другая часть родственных им племён, предков манси, стала расселяться к северу и востоку по Уралу, Приуралью, по Каме с притоками, вплоть до Северной Двины и Печоры, а также за Урал, на Туру, Тобол. Это расселение происходило в I тыс. до н.э. и позднее [10, 129].

В этих переселенцах она видит «легендарный народ *Мис-махум*, предки тех групп манси, которые не сохранились до наших дней, они ассимилировались хантами, но в памяти потомков сохранились легенды о *Мис-махум* и *Мосьнэ*» [10, 129–130]. Эта точка зрения прослеживается и по анализу фольклорных текстов. *Мис-махум*, по преданиям, более поздние племена, чем все ранее описанные, например, Шешкин считает, что термин *махум* 'народ', появляется позже, чем *пор* и *моц*. П. Е. Шешкин «сказочную эпоху» называет *мис-махум*'овским временем, а сам народ относит к *йис мяхум* 'древние люди'. Название народа *мис-махум* он определяет по их эпосу, в котором упоминаются занятия скотоводством (*мис* 'корова') и земледелием *мā тэп* 'урожай земли', букв.

«[с] земли еда». Правда, с оговоркой «не известно, что же они сажали». Е. Г. Фёдорова, на основе имеющихся источников высказывает, что земледелием, предположительно, занималось население предтаёжного и южнотаёжного Тоболо-Иртышья, роль которого уменьшилась по мере продвижения на север [14, 129]. О том, что предки обских угров обитали на этой же территории, но гораздо обширней, говорит и З. П. Соколова [12, 64].

В фольклорных текстах говорится, что до переселения *мис-мāхум* ‘народ *мис*’ проживали совместно с племенами *моуц* (*Мбџнэ*) и *пор* (*Порнэ*), это совершенно другие женские коллективы, не схожие с обитателями Урала. *Мис-мāхум* с *моуц* имели тесные родственные связи и общий язык, а с *пор* лишь смешанный язык. Из этих трёх групп *пор* считается народом более развитым в экономическом плане, они умеют пользоваться железом (имели железные лыжи). С насиженных мест население *мис-мāхум* было вынуждено уйти. С их уходом в женских коллективах начались распри. В итоге *Порнэ* убивает *Мбџнэ*, помышляет погубить и её детей (дочь и сын), но, они сумели убежать. *Порнэ* бросается за ними в погоню, но девочка, преграждая ей путь, попеременно бросала за свою спину: гребень, огниво и точильный брусок. От бруска выросли высокие ледяные горы, которые *Порнэ* пройти не смогла. Девочка *Моуц āги* ‘дочь *Моуц*’ (в её лице и народ *моуц*), перебиралась через *Нёр* (*няр-ур* ‘голые горы’), горы без всякой растительности, каменные/ледяные – Приполярный Урал, поэтому в горах она не задержалась. Оказавшись на низменной болотисто-таёжной части предгорий, она потеряла брата, который утонул в болоте. *Моуц āги* пришла к *мис-мāхум*’ам как к родственникам, *сасыг палт* к дядьям, братьям матери. Территория, на которой они обосновались – это место проживания современной сыгвинской/ляпинской диалектной группы северных манси.

Мис-мāхум, обживая новую территорию, занимаются охотничьим промыслом и пасут большие стада оленей. В фольклоре обращает внимание их богатая меховая одежда украшенная орнаментом. Кроме того, у них были шелка и сукно, медь и железо от торговли (мена) с «царскими городами». Это им приписывают изобретение охотничьих и рыболовных орудий труда и снаряжения. Они обладали знаниями об устройстве Земли и её происхождении. Согласно записей Шешкина «с *мис-мāхум*’овского времени идут легенды о происхождении луны, солнца, звёзд, а также сказки, танцы, песни, легендарные оперы (т. е. героические сказания в песенном исполнении – ред. С.П.), чем прославили себя как культурное племя». Когда к ним пришли близкие в прошлом племена *моуц*, то

и они стали обладателями всего этого богатства. Поскольку они, друг с другом, были в родственных связях, браков между ними не должно было быть. В преданиях говорится, что *Моуц āги* ‘дочь *Моуц*’, впоследствии выходит замуж за *Усыу бџыр бџика ныг*’а ‘сына Богатыря [имеющего] городище’. Е. И. Ромбандеева пишет, что «Мось европейской части Урала, перевалив горы, попадает в азиатскую часть Урала. И тут происходит брачное смешение Мось людей с Мис махум» [7, 34–35], но, здесь же, даёт фольклорные тексты, противоречащие этому положению. В них, Дочь *Моуц* выходит замуж за младшего сына Богатыря [имеющего] городище и становится первой женщиной *пор* (медведица) от которой пойдёт новое поколение населения *пор* [7, 167–173; 199].

Шешкин отмечает, что в сказочную эпоху (*моит йис*) произошли существенные изменения и в духовной жизни. В *мис-мāхум*’овском эпосе написано, что помимо культуры, люди *мис* придумали веру – *ийс агтыл* ‘древние верования’ (ред. С.П.), т. е. заложили начало религии регламентирующей отношения и правила в новых, изменившихся условиях. Поскольку большие древние племена (*йис султмилтыг* – ред. С.П.), в том числе и *мис-мāхум*, дробились или ассимилировались. Новые мелкие объединения начали селиться группами (родами), стали отделять свои участки рыбного и охотничьего промысла, создавать семьи. Следовательно, появилась необходимость в регулировании хозяйственных и других процессов, в т. ч. и брачных. Из комментариев Шешкина следует, что с исчезновением больших племён появляется (нарождается) новая вера *иласинг агтилын* (*йил ацину агтил* – ред. С.П.). Из чего он заключает: закончился бродячий период, люди стали жить постоянно на одном месте семьями-родами и мужчина (*āсь/āц* ‘отец’) стал хозяином. С возникновением *йил ацину агтил* в переводе собирателя «законченная вера законченных народностей», т. е. он имеет в виду, что правила, и законы больших племён не имеют силы в раздробленных мелких группах (которые он называет *мань, си*). Новая вера даёт представления о рождении Героического эпоса (и периода окончания «сказочной эпохи»), где на смену «легендарным» насельникам-предкам, приходят боги и духи-предки, вера в них остаётся актуальной и в наши дни. При этом главные традиции и верования предков не исчезают окончательно, они также живы до сих пор и исполняются как «Закон предков», т. е. не обсуждаются. С этим не раз сталкивались исследователи, когда обычай исполняется, а объяснить его никто не может, в лучшем случае скажут: «Так делали наши предки, наши отцы и мы так делаем».

Обсуждение и заключение

На основе фольклорного, этнографического и лингвистического материала, проведена реконструкция периодизации этапов этногенеза и этнической истории угорского общества, в результате чего выявлены два больших этапа – древняя первобытная *эрыг йис* ‘песенная эра’ и становление этнических образований *мойтың йис* ‘сказочная эпоха’. Каждый из этапов имеет свои границы – от формирования этнических групп до развития и распада их актуальных отношений. Признаки, характеризующие данные процессы, дают нам основание для детализации внутренних периодов больших этапов. Так, в первом этапе представляется возможным выделить следующие вехи: 1. образование уральской общности: племя *Тбрум щир* с входящими в его состав коллективами *Порнэ* и *Мбичнэ* и племена *мёнкв’ов*, *ўтици*; 2. расселение этих племён на Северном Урале и западной части Приуралья; 3. наступление кочевых угорских племён *моц*, ассимиляция *Моцхум’ом* коллектива уральской *Порнэ*, образование предков манси и венгров; 4. отход объединений *мёнкв’ов*, *ўтици*, *Мбичнэ* и небольшой группы *Порнэ* на восточную сторону Урала, образование верхнелозьвинской и верхнесосьвинской диалектных групп северных манси; 5. отделение *мёнкв’ов* от основного их на-

селения и переселение на Ляпин; совместное проживание с *ўтици* и постепенное движение на Обь, вхождение в состав среднеобских хантов и усть-сосьвинских (обских) манси; 6. миграция на запад части приуральских угорских племён, предков венгров.

Ко второму этапу относятся следующие характеризующие его периоды: 1. переселение и образование больших племён *мис-махум* и *моц* (в лице *детей Мбичнэ*); 2. расселение к северу и востоку по Уралу и Приуралью, образование сыгвинской/ляпинской диалектной группы северных манси; 3. экономическое и культурное развитие; 4. распад на мелкие группы (род, семья) и отселение по маленьким речкам и протокам; 5. смена мировоззренческих воззрений.

В отдельный этап выделяется переходный период от древности к Новому времени, где в новых изменившихся условиях происходит смена мировоззренческих установок.

Поскольку в статье анализируется фольклорный материал, записанный П. Е. Шешкиным, то в большей мере он отражает периоды этнической истории северной группы манси, обитающей по Северной Сосьве и Ляпину. В тоже время в них сохраняются этнические признаки хантыйского населения.

Список источников и литературы

1. Лукина Н. В. Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. М.: Наука, 1990. С. 5–58.
2. Новикова Н. И. Традиционные праздники манси. М.: Наука, 1995. 222 с.
3. Попова С. А., Иванов Н. Мастер. Сургут: Северный дом, 1992. 22 с.
4. Попова С. А. Миграции манси и фольклорные мотивы: к проблеме фольклора как исторического источника (на примере северной группы манси) // Вестник угроведения. 2016. № 4 (27). С. 101–114.
5. Попова С. А. Древнее население Северного Урала по мифам северных манси // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 4 (18). С. 89–97.
6. Попова С. А. От Урала до Оби: героический путь вождя-богатыря *Намың Ытыр’а* // Вестник угроведения. 2018. № 4. С. 741–754.
7. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Северный дом. 1993. 208 с.
8. Садомин Н. М. «Был богом ниспосланным кудесником» // Югра. 2001. № 6. С. 36–38.
9. Соколова З. П. К происхождению современных манси // Советская этнография. 1979. № 6. С. 46–58.
10. Соколова З. П. К происхождению обских угров и их фратрий (по данным фольклора) // Традиционные верования и быт народов Сибири. XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1987. С. 118–143.
11. Соколова З. П. Этнокультурные связи обских угров и венгров // Материалы VI международного Конгресса финно-угроведов. М.: Наука, 1989. С. 269–271.
12. Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М.: Наука, 2009. 756 с.
13. Тарханов А. С. Пётр Шешкин. Ханты-Мансийск: Округ. краевед. музей – Округ. дом народ. творчества, 1970. 16 с.
14. Фёдорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. С-Пб.: Европейский дом, 2000. 267 с.
15. Федорова Е. Г. «Одного корня люди» и другие виды родственных отношений у северных манси (по материалам последней четверти XX – начала XXI в.) // Сибирский сборник – 4. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 400–409.
16. Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
17. Хромова А. М., Хромов В. В. Кāнась рут хум. Мужчина княжеского рода. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 124 с.

18. Хэкель Й. Почитание духов и дуальная система у угров (к проблеме евразийского тотемизма) [пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 109 с.
19. Чернецов В. Н., Чернецова И. Я. Краткий мансийско-русский словарь. М.; Л.: Учпедгиз. 1936. 115 с.
20. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks // Mana. 1983. № 52. Pp. 70–71.
21. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks: Kaksikümmend kuus aastat hiljem // Akadeemia. 2008. № 7 (232). Pp. 1411–1436.
22. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra Völker. Helsinki: Porvoo, 1922. Bd. II. 284 p.
23. Mansi muinasjutte [Mansi keelest tõlkinud Kaido Kama ja Eerik Leibak]. Tallin: Eesti Raamat, 1984. 28 p.
24. Munkácsi B. Vogul Népköltési Gyűjtemény. III/1. Medvénekek. Vogul szövegek és fordításaik. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1893. 539 p.

References

1. Lukina N. V. *Predislovie* [Preface]. *Mify, predaniya, skazki hantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Ed. by N. V. Lukina. Moscow: Nauka Publ., 1990. pp. 5–58. (In Russian)
2. Novikova N. I. *Tradicionnye prazdniki mansi* [Traditional holidays of the Mansi]. Moscow: Nauka Publ., 1995. 222 p. (In Russian)
3. Popova S. A., Ivanov N. *Master* [Master]. Surgut: Severnyj dom Publ., 1992. 22 p. (In Russian)
4. Popova S. A. *Migracii mansi i fol'klornye motivy: k probleme fol'klora kak istoricheskogo istochnika (na primere severnoj gruppy mansi)* [Migrations of the Mansi and folklore motifs: to the problem of folklore as a historical source (on the example of the Northern Mansi group)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 4 (27), pp. 101–114. (In Russian)
5. Popova S. A. *Drevnee naselenie Severnogo Urala po mifam severnyh mansi* [Ancient population of the Northern Urals according to the myths of the Northern Mansi]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk journal of linguistic and anthropological research], 2017, no. 4 (18), pp. 89–97. (In Russian)
6. Popova S. A. *Ot Urala do Obi: geroicheskij put' vozhdya-bogatyrya Namyn Ötyr'a* [From the Urals to the Ob: the heroic way of the heroic leader Namyn Ötyr]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 4, pp. 741–754. (In Russian)
7. Rombandeeva E. I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [History of the Mansi people (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: Severnyj dom Publ., 1993. 208 p. (In Russian)
8. Sandomin N. M. «Byl bogom nisposlannym kudesnikom» [«He was a God sent by the wizard»]. *Yugra* [Ugra], 2001, no. 6, pp. 36–38. (In Russian)
9. Sokolova Z. P. *K proiskhozhdeniyu sovremennyh mansi* [To the origin of the modern Mansi]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1979, no. 6, pp. 46–58. (In Russian)
10. Sokolova Z. P. *K proiskhozhdeniyu obskih ugrov i ih fratrij (po dannym fol'klora)* [To the origin of the Ob Ugrians and their phratries (according to folklore)]. *Tradicionnye verovaniya i byt narodov Sibiri. XIX – nachalo XX v.* [Traditional beliefs and life of the peoples of Siberia. XIX – early XX centuries]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. pp. 118–143. (In Russian)
11. Sokolova Z. P. *Etnokul'turnye svyazi obskih ugrov i vengrov* [Ethno-cultural relations of the Ob Ugrians and the Hungarians]. *Materialy VI mezhdunarodnogo Kongressa finno-ugrovedov* [Materials of the VI International Congress of Finno-Ugric Studies]. Moscow: Nauka Publ., 1989. pp. 269–271. (In Russian)
12. Sokolova Z. P. *Hanty i mansi : vzglyad iz XXI v.* [The Khanty and the Mansi: a view from the XXI century]. Moscow: Nauka Publ., 2009. 756 p. (In Russian)
13. Tarkhanov A. S. *Pyotr Sheshkin* [Peter Sheshkin]. Khanty-Mansiysk: Okruzh. kraeved. muzej; Okruzh. dom narod. Tvorchestva Publ., 1970. 16 p. (In Russian)
14. Fedorova E. G. *Rybolovy i ohotniki bassejna Obi: problemy formirovaniya kul'tury hantov i mansi* [Fishermen and hunters of the Ob river basin: problems of formation of Khanty and Mansi culture]. Saint-Petersburg: Evropejskij dom Publ., 2000. 267 p. (In Russian)
15. Fedorova E. G. «Odnogo kornya lyudi» i drugie vidy rodstvennyh otnoshenij u severnyh mansi (po materialam poslednej chetverti XX – nachala XXI v.) [«People of the same root» and other types of kinship relations of the Northern Mansi (on the materials of the last quarter of the XX – beginning of the XXI centuries)]. *Sibirskij sbornik – 4* [Siberian collection – 4]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2014. pp. 400–409. (In Russian)
16. Hajdu P. *Ural'skie yazyki i narody* [Uralic languages and peoples]. Moscow: Progress Publ., 1985. 430 p. (In Russian)
17. Khromova A. M., Khromov V. V. *Kānas' rut hum. Muzhchina knyazheskogo roda* [Kānas' rut hum. A man of a princely family]. Kyanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 124 p. (In Russian)
18. Khekel J. *Pochitanie duhov i dual'naya sistema u ugrov (k probleme evrazijskogo totemizma)* [Veneration of spirits and the dual system among the Ugrians (to the problem of Eurasian totemism)]. Transl. from the German by N. V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 109 p. (In Russian)
19. Chernetsov V. N., Chernetsova I. Ya. *Kratkij mansijsko-russkij slovar'* [Brief Mansi-Russian dictionary]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1936. 115 p. (In Russian)

20. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks. *Mana*, 1983, no. 52, pp. 70–71. (In Estonian)
21. Kama Kaido Viimase mansi kuninga meenutuseks: Kakskümmend kuus aastat hiljem. *Akadeemia*, 2008, no. 7 (232), pp. 1411–1436. (In Estonian)
22. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra Völker*. Helsinki: Porvoo, 1922. Bd. II. 284 r. (In German)
23. *Mansi muinasjutte* [Mansi keelest tõlkinud Kaido Kama ja Eerik Leibak]. Tallin: Eesti Raamat, 1984. 28. (In Estonian)
24. Munkácsi B. *Vogul Népköltési Gyűjtemény*. III/1. Medveénekek. Vogul szövegek és fordításaik. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1893. 539 p. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Светлана Алексеевна, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Истории и этнологии, БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А, каб. 310), кандидат исторических наук.

rusina-popova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0675-2743

ABOUT THE AUTHOR

Popova Svetlana Alekseevna, Leading Researcher, Research Department of History and Ethnology, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A, office 310), Candidate of Historical Sciences.

rusina-popova@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-0675-2743